

Подколзина Жанна Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Противодействие терроризму: отечественные проблемы и
зарубежный опыт**

Аннотация. В статье рассматриваются отечественные проблемы в сфере противодействия терроризму, предлагаются пути их решения с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая организация, террористическая угроза, информационный терроризм, информационная безопасность, миграционная безопасности, незаконная миграции, пособничество, телефонный терроризм, экстремизм.

В настоящее время правоохранительная система РФ столкнулась с мощными скрытными направлениями террористической угрозы, противостояние которым требует от нее серьезных усилий, вызывая порою трудности как законодательного, так и правоприменительного характера. Среди них можно отметить два основных направления.

Это, во-первых, формирование на территории РФ террористических групп из боевиков радикальных, в основном, мусульманских организаций, проникающих на территорию РФ из среднеазиатских республик, а в последнее время и с Украины, под видом мигрантов.

Во-вторых, мощная многоплановая информационно-идеологическая атака, использующая все информационные и коммуникационные средства и методы, в том числе и Интернет. К некоторым из таких методов, например, телефонному терроризму (серия телефонных лжеугроз сентября 2017 года,

привела к значительному материальному ущербу), наша правоохранительная система оказались просто не готовой, как на законодательном, так и техническом уровнях противодействия.

Что касается зарубежного опыта противодействия терроризму, то здесь стоит отметить следующее.

В ряде стран, таких как США, Россия, Франция, Аргентина, Израиль и др. появились серьезные наработки в этом направлении.

Например, в международно-правовом пространстве давно существуют системы противодействия терроризму регионального уровня. Одним из старейших подобных образований можно назвать Организацию американских государств (ОАГ). США, являясь членом ОАГ и относясь к разряду ведущих международно-политических игроков, сыграли и играют важную роль в формировании глобальных стандартов в борьбе с мировым терроризмом, в том числе и в вопросе определения его основных характеристик. Подходы США по противодействию терроризму, можно свести к следующему: борьба с терроризмом должна осуществляться военными методами, с использованием армейских ресурсов и предпочтительно в превентивно-зарубежном варианте; терроризм в большей степени, явление не криминальное, требующее правовой реакции, а политическое; признание возможности государственной версии террористического поведения [3, с. 19].

Что касается Европы, то после серии террористических актов 2015–2017 годов, в частности, во Франции, вопрос антитеррористической деятельности остро встал и перед властями стран Европейского союза. До этого представители объединенной Европы повсеместно рассуждали о нарушении прав человека в лице чеченских террористов и нелегальных мигрантов в России. Однако уже в октябре, 2017 года Сенат Франции одобрил новый антитеррористический закон, который дал властям новые полномочия для проведения обысков домов, закрытия мест поклонения и ограничения свободы передвижения. Этот закон позволяет осуществлять дополнительные проверки

удостоверений на приграничных территориях, вводит меры по защите граждан Франции от насилия со стороны беженцев и мигрантов.

Геополитическая же обстановка в мире свидетельствует о том, что с усилением курса на развязывание межнациональных конфликтов в разных регионах мира наднациональными структурами, поток мигрантов будет только усиливаться. От направления этого потока будет зависеть уровень дестабилизации того или иного региона, в том числе в плане активности террористов. Сегодня весьма велика вероятность направления этого потока в сторону границ России. Поэтому совершенствование отечественного законодательства в вопросах миграционной и информационной безопасности – важнейшая задача нашей правоохранительной системы.

Стоит отметить, что в России в сфере информационной безопасности против терроризма экспертами и законодателями проделана большая работа. 29 июня 2016 был принят, «антитеррористический пакет Яровой», внесенный депутатом Ириной Яровой и сенатором Виктором Озеровым, который ужесточил ответственность за деяния, связанные с терроризмом и экстремизмом. Согласно внесенным им изменениям в законы, например, призывы к терроризму и его оправдание в интернете приравняли к аналогичным заявлениям, совершенным с помощью средств массовой информации. Ответственность за такие записи ужесточилась: граждане будут отвечать по тем же правилам, что и СМИ. Максимальное наказание – семь лет лишения свободы. Стал возможным доступ силовиков к записям телефонных разговоров и смс.

Судами при рассмотрении уголовных дел террористической направленности выработан определенный опыт и терминология, необходимые для правильной квалификации состава преступления. Ими раскрыты такие понятия как «склонение», «вербовка» или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, «пособничество» [1].

Лишением свободы стало наказываться организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ.

Все это дало правоприменителям более четкое понимание ситуации при принятии решения о признании или не признании того или иного деяния преступным, отнесению его к деянию террористической направленности. Соответственно их деятельность стала более решительной и эффективной.

Прокуратура сегодня активно использует эти полномочия. По её требованиям, например, Роскомнадзором в сети Интернет было выявлено и заблокировано 160 веб-ресурсов, созданных для сбора денежных средств на поддержку НВФ в Сирийской Арабской Республике и многое другое [2, с. 21].

С 1 января 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 N 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии с ним теперь обязательной становится идентификация личности абонента при обмене мгновенными сообщениями, возможность которых предусмотрена так называемыми «мессенджерами». Если последние поддерживают шифрование данных, то их владельцы обязаны помочь ФСБ расшифровать любое сообщение, которое понадобится силовикам. Правда, здесь возникает проблема нежелания владельцев некоторых мессенджеров, например, «Telegram», предоставлять российским спецслужбам коды своих шифров, а заблокировать данный ресурс представляется технически сложной задачей, но над этой проблемой сейчас работают технические и юридические отделы спецслужб РФ.

Сравнивая данные меры, с направлением и особенностями правового регулирования противодействию терроризму в иностранных государствах, характеризующимся расширением полномочий субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, упрощением процедуры, связанной с ограничением прав человека на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, скажем, что они в принципе сопоставимы, логичны, и необходимы.

В то же время, несмотря на проделанную законодателем работу по совершенствованию мер по противодействию терроризму в сфере информационной и миграционной безопасности, многие вопросы обозначенных проблем еще предстоит решать.

Например, что касается, заведомо ложных сообщений о терактах, как способа нанесения экономического ущерба и дестабилизации общественной обстановки, то опыт сентября 2017 года должен быть учтен. Главной проблемой здесь видится, умение быстро находить и четко идентифицировать источник телефонного сообщения, с последующей неотвратимой ответственностью за преступное деяние. В случае же, если телефонный террорист действует из-за границы, необходимы действующие международные механизмы привлечения его к ответственности на основании документально зафиксированных данных его звонка с однозначно указанным местом и временем ложного сообщения.

На законодательном уровне, для пресечения и профилактики телефонного терроризма предлагается дополнить статью 207 Уголовного кодекса РФ частью о преступлении, совершенном группой лиц, а именно, частью 5 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные группой лиц, – наказываются штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от шести до десяти лет».

Для решения проблемы нелегального проникновения террористов под видом трудовых мигрантов (путем получения фиктивных документов на въезд и пребывание в РФ, используя коррупционные каналы), целесообразно внести изменения и дополнения, предусматривающие уголовную ответственность за использование служебного положения и за пособничество незаконному въезду в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их

незаконному пребыванию в РФ или незаконному транзитному проезду через территорию РФ. Исходя из этого, предлагается:

1. Текст части 1 статьи 322.1. УК РФ «Организация незаконной миграции», изложить в следующей редакции: «Организация и пособничество незаконному въезду в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконному пребыванию в Российской Федерации или незаконному транзитному проезду через территорию Российской Федерации – наказывается ...».

2. Часть 2 статьи 322.1 дополнить пунктом «в» следующего содержания: «с использованием служебного положения, приведшие к последствиям террористического характера».

Таким образом, под уголовную ответственность подпадет часть преступных деяний по фиктивной легализации незаконной миграции, в том числе и коррупционной направленности. Это, несомненно, будет хорошим вкладом в общее дело противодействия терроризму.

Обобщая опыт по противодействию терроризму, наработанный в России и других странах, можно отметить, что основными направлениями такого противодействия являются расширение и усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, особенно в сфере информационной и миграционной безопасности, усиление регламентации и контроля личных прав и свобод граждан в вопросах соблюдения общественной и государственной безопасности.

Литература

© 1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 35. 17 февраля.

2. Хохлов Ю.П. Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. № 3.

3. Чернядьева Н.А. Американская региональная (ОАГ) и национальная (США) модели борьбы с международным терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 6